

РОЗДІЛ 8

МІЖНАРОДНЕ ГУМАНІТАРНЕ ПРАВО

Зелинская Н.А.

*доктор юридических наук, профессор
Национальный университет
«Одесская юридическая академия»*

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Транснациональная преступность во многих ее проявлениях представляет собой реальную угрозу международному миру и безопасности. На рубеже XX и XXI столетий эта фраза, используемая в международно-правовом контексте, перешла из разряда научной и политической риторики в констатацию особой ситуации, которая охватывается главой VII Устава ООН («Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии»), что влечет за собой чрезвычайно серьезные правовые и политические последствия. Природа преступления и конфликта в эпоху глобализации стремительно эволюционируют, стираются многие различия между общеуголовной преступностью, политическим терроризмом и войной¹. Общества, страдающие от конфликта, переживающие переходный политический этап и затронутые экономическим или социальным кризисом, неизбежно оказываются перед проблемой резкого возрастания уровня преступности^[2]. Масштабное вторжение новых, негосударственных действующих лиц в пространство безопасности повлияло на общую парадигму дальнейшего развития мирового взаимодействия по вопросам безопасности^[3]. Проявлением «разгосударствления» сферы мировой безопасности стало появление территорий, в пределах которой государство не способно осуществлять контроль и позволяет неправительственным группам вести деятельность, создающую угрозы международной безопасности. Для обозначения этих территорий применяются разные термины – «безгосударственная территория» (ungoverned territory), «безгосударственная зона» (ungoverned area) или «безгосударственное пространство» (ungoverned space)^[4].

В условиях «разгосударствления» преступность стремительно выходит за рамки государственного контроля и оказывает разрушающее влияние на мировой правопорядок. Она является причиной, и в тоже время, следствием многих глобальных дестабилизационных явлений.

Организация Объединенных Наций неоднократно принимала решения, в которых признавалось, что действия против транснациональной организованной преступности и терроризма являются «общей и разделяемой ответственностью», и подчеркивалась необходимость коллективной работы для ее предупреждения транснациональной преступности [5]. Этой цели служит комплекс международно-правовых норм, составляющий подотрасль международного уголовного права и обозначенной как «транснациональное уголовное право». Этот комплекс содержит международно-правовые нормы, регламентирующие взаимодействие государств в сфере противодействия преступности, а именно: 1) *транснациональное материальное уголовное право*, представляющее собой систему международно-правовых норм, направленных регламентацию материально-правовых вопросов национальной уголовной юрисдикции и экстрадиции, а также на гармонизацию криминализации наиболее значимых в международном плане правонарушений и установления соразмерных и эффективных уголовных санкций; 2) *транснациональное процессуальное уголовное право*, состоящее, как минимум, из двух частей: а) международно-правовых норм, регламентирующих взаимодействие национальных правоохранительных и судебных органов в целях привлечения к ответственности виновных лиц («право взаимной помощи государств по уголовным делам», включая процессуальные аспекты экстрадиции); в) международно-правовых норм, направленных на оптимизацию функционирования национальных правоохранительных и судебных систем и обеспечение гарантий прав человека в уголовном судопроизводстве; 3) *транснациональное уголовно-превентивное право*, регламентирующее взаимодействие государств в предупреждении преступности.

Современное транснациональное уголовное право претерпевает радикальные изменения. С 90-х годов прошлого века заметное место в глобальном правовом режиме противодействия транснациональной преступности занимает серия резолюций Совета

Безопасности, которые были приняты на основании главы VII, наделяющей Совет Безопасности правом принимать резолюции, которые являются юридически обязательными для всех государств – членов Организации Объединенных Наций. Важным элементом борьбы с международным терроризмом стали резолюции Совета Безопасности ООН, содержащие санкции против частных лиц и корпораций и налагающие на государства обязательства общего характера [6]. С одной стороны, это существенно расширило возможности транснационального уголовного права, с другой – создало новые риски. Сложившаяся ситуация получила различные, порой прямо противоположные, оценки со стороны юристов-международников[7].

К принятию «квазизаконодательных» актов Совет Безопасности подтолкнула необходимость эффективного и быстрого ответа на возрастающую угрозу терроризма – одного из самых опасных проявлений транснациональной преступности [8]. Особое значение приобрела Резолюция 1373 (2001), принятая 28 сентября 2001 года, налагавшая на государства обязательства общего характера. Действуя на основании главы VII Устава ООН, Совет Безопасности выразил свое безоговорочное осуждение террористических нападений, которые были совершены 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, Вашингтоне (округ Колумбия) и Пенсильвании и заявил, что такие действия, как и любой акт международного терроризма, представляют собой угрозу для международного мира и безопасности[9].

Резолюция 1373 (2001) и последовавшие за ней антитеррористические резолюции, содержащие ссылку на главу VII Устава ООН Совета Безопасности и создающие нормативные обязательства для государств-членов ООН, дали основания утверждать, что борьба с терроризмом «затрагивает фундаментальные положения международного права» [10], в том числе, касающиеся процесса нормообразования [11]. Наиболее очевидным проявлением нормотворческой деятельности Совета Безопасности стала Резолюция 1450 «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами», принятая Советом Безопасности 28 апреля 2004 года.

Последующее развитие событий, в частности, принятие Советом Безопасности 17 июня 2011 года резолюции 1989, содер-

жащей ссылку на главу VII Устава ООН и подтверждающей, что «терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой одну из самых серьезных угроз миру и безопасности и что любые акты терроризма являются не имеющими оправдания преступлениями, независимо от их мотивации, когда бы и кем бы они ни совершались», свидетельствует о том, что принятие основанных на главе VII Устава ООН антикриминальных резолюций стал одним из механизмов международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью [12].

Серьезным подтверждением этому служат «антипиратские» резолюции Совета Безопасности, которые, при существенной специфике предпринимаемых на их основании мер, задействуют тот же уникальный механизм принятия обязательного для всех государств-членов ООН решения – использование полномочий, представляемых главой VII Устава. Как известно, Совет Безопасности принял ряд беспрецедентных резолюций, направленных на борьбу с морским разбоем у побережья Сомали[13].

Не вызывает сомнения, что стремительно возрастающие масштабы и опасность транснациональной преступности позволяют рассматривать ее как угрозу международному миру и безопасности, требующую нестандартных и оперативных мер реагирования. Такие меры могут и, в определенных случаях, должны приниматься Советом Безопасности на основании главы VII Устава ООН. Конвенционный механизм противодействия преступности незаменим, но он имеет множество пробелов, восполнение которых – длительный и не всегда результативный процесс. Принятие резолюций должно быть связано с конкретными ситуациями, представляющими угрозу международному миру и безопасности, и способствовать устранению или минимизации этой угрозы. Таким образом, резолюции Совета Безопасности играют значительную роль в формировании под эгидой Организации Объединенных Наций общего антикриминального политико-правового пространства.

Литература:

1. Pollard, N. A. Globalization's Bastards: Illegitimate Non-State Actors in International Law// Networks, Terrorism and Global Insurgency/Robert J. Bunker ed. - London : Routledge, 2005. - p. 40-68
2. UN Doc. A/67/205 2012.

3. Кулагин, В.М. Глобальная или мировая безопасность? // *Международные процессы*. Т. 5, № 2 (14). Май – август 2007. – С. 38 – 39.

4. Попов, Ф.От «безгосударственной территории» к «государству де-факто» // *Международные процессы*. – Т. 9. - № 2. – 2011. – С. 16 – 29.

5. См., например: UN Doc. A/RES/64/179; UN Doc. A/RES/65/232.

6. Bianchi A. Security Council's anti-terror resolutions and their implementation by Member States// *Journal of International Criminal Justice*. –Vol. 4. – №. 5. – 2006. – P. 1044 – 1073.

7. See: Happold M. Security Council Resolution 1373 and the Constitution of the United Nations // September 11, 2001: a Turning Point in International and Domestic Law / Ed. by P. Eden, T. O'Donnell. – 2005. – P. 617 – 645; Rosand E. Resolution 1373 and the CTC: the Security Council's Capacity-Building// *International Cooperation in Counter-Terrorism : the United Nations and Regional Organizations in the Fight against Terrorism* / Ed. by G. Nesi. – 2006. – P. 81 – 88; Heupel M. Adapting to Transnational Terrorism: the UN Security Council's Evolving Approach to Terrorism // *Security Dialogue*. – 2007. – Vol. 38. – № 4. – P. 477 – 499; Orakhelashvili A. The Acts of the Security Council : Meaning and Standards of Review / *Max Planck Yearbook of United Nations Law*. – 2007. – Vol. 11. – P. 143 – 195; Johnstone I. Legislation and Adjudication in the UN Security Council: Bringing Down the Deliberative Deficit // *American Journal of International Law*. – 2008. – Vol. 102. – № 2. – P. 275 – 308; Boulden J. The Security Council and Terrorism // *The United Nations Security Council and War: the Evolution of Thought and Practice since 1945* / Ed. by V. Lowe. – 2008. – P. 608 – 623.

8. See: Rosand E. The Security Council as “Global Legislator”: Ultra Vires or Ultra Innovative? / *Fordham International Law Journal*. – 2005. – Vol. 28. – № 3. – P. 542 – 590; Leuridijk D. A., Steeghs G. Decision-making by the Security Council : terrorist acts which threaten international peace and security, 1989 – 2004 : a survey of resolutions. – 2005. – 53 p.

9. UN Doc. S/RES/1373 (2001).

10. Marschik A. The Security Council's Role: Problems and Prospects in the Fight against Terrorism // *International Cooperation in Counter-Terrorism : the United Nations and Regional Organizations in the Fight against Terrorism* / Ed. by G. Nesi. – 2006. – P. 69 – 80.

11. Martínez L. M. H. The legislative role of the Security Council in its fight against terrorism: legal, political and practical limits// *International and Comparative Law Quarterly*. – 2008. – № 57. – P. 333 – 359.

12. UN Doc. S/RES/1988 (2011); S/RES/1989 (2011).

13. See: UN Doc. S/RES/1816 (2008); UN Doc. S/RES/1838 (2008); UN Doc. S/RES/1844 (2008); UN Doc. S/RES/1846 (2008); UN Doc. S/RES/1851 (2008); UN Doc. S/RES/1897 (2009); UN Doc. S/RES/1918 (2010); UN Doc. S/RES/1950 (2010), UN Doc. S/RES/ 1976 (2011).